

ЛИКА СТАЙН
ПОП-ЗВЕЗДА
ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Ли́ка Ста́йн

Поп-звезда под прикрытием

«Массолит»

Стайн Л.

Поп-звезда под прикрытием / Л. Стайн — «Массолит»,

ISBN 978-5-6056950-9-7

Самая популярная поп-звезда страны, скрываясь от назойливых папарацци и маньяка-преследователя, вынуждена переехать в глухую провинцию и поступить в обычную школу под видом серой мышки. Но её планы сохранить инкогнито рушатся, когда она влюбляется в самого простого и незаметного парня в классе.

ISBN 978-5-6056950-9-7

© Стайн Л.

© Массолит

Содержание

Глава 1. ALIS на пике и на грани	5
Глава 2. Решение исчезнуть и план прикрытия	8
Глава 3. Переезд в маленький город и новая тётя	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ли́ка Стайн

Поп-звезда под прикрытием

Глава 1. ALIS на пике и на грани

Сцена снова была залита светом, и Алиса Мирская привычно шурилась от прожекторов.

Тёплые лучи били в глаза так ярко, что она видела только расплывчатые пятна вместо людей в зале. На огромном экране за её спиной по кругу шли фрагменты клипов, знакомые до скуки: те же ракурсы, та же улыбка, те же заранее согласованные движения. Фанаты тянули телефоны вверх, снимая всё подряд – чуть дрожащими руками, через чехлы с блёстками и наклейками. Ведущий очередного шоу восторженно выкрикивал её сценическое имя так, будто делал это впервые в жизни, а не десятый раз за неделю:

– Встречайте, главное лицо нашей эстрады – ALIS!

Она улыбнулась так, как от неё всегда ждали: чётко отработанный уголок губ, лёгкий наклон головы, взгляд поверх зала. Шагнула вперёд, взяла микрофон, сказала пару заученных фраз про «любимых зрителей», «новый альбом» и «особенный вечер». Всё это она произносила автоматически, почти не вслушиваясь в собственные слова, стараясь не задумываться, какой по счёту сегодня эфир и в каком городе был концерт вчера.

Продюсер показывал большой палец из-за камеры, отойдя чуть в сторону от монитора, режиссёр махал рукой, чтобы она встала чуть левее, помощник мимикой напоминал про «финальную улыбку». Алиса отрабатывала каждый жест, потому что так было нужно и потому что иначе начнут задавать лишние вопросы – устала ли, всё ли в порядке, не заболела ли.

После эфира её быстро проводили в гримёрку.

Коридор был одинаковым в любом телеэфире: серые стены, плакаты прошлых шоу, чьи-то голоса за закрытыми дверями, запах кофе и лака для волос. Кто-то пытался сделать селфи, протягивал телефон, кто-то просил автограф на билетах, на блокнотах, даже на чьей-то кепке. Кто-то просто смотрел вслед, не решаясь подойти. Охранник привычным движением отодвигал людей в сторону, мягко ставя руку перед ними и закрывая проход.

В гримёрке визажист уже снимал с неё лишний блеск, промакивая кожу ватными дисками, парикмахер поправлял выбившиеся пряди, стилист раскладывал на вешалке два варианта костюма для следующей съёмки – более блестящий и ещё более блестящий. На стуле рядом висела вчерашняя куртка, в которой она так и не успела выйти на улицу «по-человечески».

Телефон на столике мигал уведомлениями: лайки, отметки, новости, цитаты, какие-то служебные чаты. Экран почти не гас – одно сообщение сменяло другое. В одном из чатов менеджер скинул ссылку на очередную статью: «ALIS снова побила рекорд по просмотрам». В другом – подборка отзывов: «Она икона стиля», «Она не человек, а бренд», «Настоящая машина хитов».

Алиса пролистала, не особенно вчитываясь, и положила телефон экраном вниз.

Её глаза уже уставали от букв не меньше, чем от света прожекторов. Внутри чувствовалась знакомая пустота, которая появлялась после выступлений: вроде всё прошло хорошо, все довольны, цифры растут, но для неё лично ничего не изменилось – ещё один эфир, ещё один костюм, ещё один набор фраз.

Угрожающие сообщения начались не сразу.

Сначала это были странные письма от особо настойчивых поклонников: длинные абзацы про «родственную душу», «невидимую связь» и «вечную любовь», в которых ей обещали «готовность следить за каждым шагом», «защитить от всех» и «быть рядом всегда, даже если

ты меня не видишь». Потом появились анонимные аккаунты, которые писали ей в директ, отправляли стихи, фотографии, длинные монологи про то, что «они знают её настоящую» и «чувствуют, когда ей плохо».

Команда долго не обращала на это внимания: у любой звезды есть странные фанаты, и почти все в индустрии уже привыкли к этому фону. Сообщения отправляли в отдельную папку, где они просто копились, иногда пролистывались помощницей, иногда пересылались охране «на всякий случай».

Но однажды на репетиции за кулисами нашли коробку с «подарком».

Её обнаружили за кулисной занавеской, рядом с ящиком с кабелями. Внутри лежала плюшевая игрушка – на первый взгляд обычный милый медвежонок, только с перекошенной улыбкой. К лапке была приколота записка: «Я рядом, ты не спрячешься». Почерк был крупный и неровный, буквы почти давили на бумагу.

Охрана отнеслась к этому серьёзнее, чем к сообщениям в интернете. Коробку сфотографировали, записку аккуратно сложили в файл. Но после короткого обсуждения всё равно решили, что это единичный случай: «кому-то делать нечего», «детский розыгрыш», «главное – не раздувать». Коробку просто убрали, Алисе сказали, что это чья-то тупая шутка и что всё под контролем.

Потом всё повторилось.

Сначала – букет с запиской в том же стиле, оставленный не у сцены, а у служебного входа, где её обычно встречала машина. Цветы были завязаны слишком туго, как будто их сжимали до последнего момента. Потом – распечатанные кадры из её клипов с выделенными маркером фразами и подписями на полях: «Это для меня», «Мы понимаем друг друга».

Охрана усилила контроль вокруг сцены и гримёрок, проверяла списки проходов, внимательнее относилась к тем, кто пытался пробраться за кулисы. Продюсер говорил, что это «часть популярности» и что подобные случаи были у всех крупных артистов. Менеджер уверял, что всё под контролем: «мы всё фиксируем», «работаем с безопасностью», «паниковать рано».

Скандал с папарацци случился после затянувшегося съёмочного дня.

Алиса возвращалась в отель поздно ночью. Съёмка растянулась, свет меняли несколько раз, и в конце ей уже хотелось только добраться до номера. Она была без макияжа, в большой худи с капюшоном, в удобных кроссовках, с волосами, собранными в небрежный хвост. Она просто хотела дойти до лифта и закрыть дверь.

Но, едва она вошла в холл, вспыхнули вспышки. Из-за колонн и диванов будто из ниоткуда выскочили фотографы. Кто-то громко задавал вопросы про её личную жизнь, кто-то про слухи о романе, кто-то – про странные подарки и «опасного поклонника». Вопросы накладывались друг на друга, превращаясь в сплошной шум.

Она устала, не выдержала и резко закрыла лицо рукой, отворачиваясь от камер. Слова вырывались сами: короткая резкая фраза, чтобы отстали, без подбора формулировок.

На следующий день на главной странице одного из новостных сайтов висел кадр, где она выглядела раздражённой, с подписью: «ALIS сорвалась на поклонников и папарацци». В заметке особо не разбирались, кто именно стоял в холле и какие вопросы задавал.

В комментариях кто-то её защищал, напоминая про «человеческий фактор» и «усталость», кто-то обвинял в высокомерии и «звёздной болезни». Ссылки на эту новость быстро разошлись по другим ресурсам, её кадр с закрытым лицом начали использовать как иллюстрацию ко всему, что касалось «звёзд и нервов».

Команда несколько часов обсуждала, как сгладить ситуацию: нужно ли извиняться, давать ли дополнительное интервью, придумывать ли историю про «перегрузку и недосып».

В одном из кабинетов продюсер говорил громко и быстро, ходил от окна к столу и обратно. Менеджер листал телефон, сверяясь с лентами новостей и комментариями. Охранник стоял у двери и молчал, иногда перехватывая взгляд Алисы и чуть кивая, как бы подтверждая,

что он тут, если что. Алиса сидела в углу дивана, смотрела в пол и почти не вмешивалась – её мнение в таких обсуждениях обычно спрашивали в последнюю очередь.

– Мы не можем продолжать так же, – сказал наконец менеджер, закрывая один из сайтов. – Угрозы растут, пресса с ума сходит, график забит под завязку. Ей нужен перерыв.

– Какой перерыв? – возмутился продюсер. – На пике нельзя исчезать. Всё только начинается: новый альбом, тур, реклама, контракты. Сейчас любой провал по активности – это шаг назад.

– Если она сломается, – спокойно ответил менеджер, не повышая голоса, – не будет никакого пика. У нас уже реальные угрозы, не только в интернете. Её ловят у отелей, караулят у парковки. Нам нужно убрать Алису из поля зрения на какое-то время. Сделать паузу так, чтобы это выглядело как контролируемый шаг, а не как провал.

Алиса подняла взгляд, оторвавшись от точки на ковре.

– Ты хочешь, чтобы я всё бросила? – спросила она тихо, чуть хриплым голосом. – Сейчас?

– Не бросила, – менеджер говорил мягче, чем обычно, но всё так же деловым тоном. – Временно исчезла. Мы можем подать это как творческий отпуск или проблемы со здоровьем. Ты уйдёшь из новостей, не будешь светиться, вокруг станет потише. Заодно мы разберёмся с этим фанатом и теми, кто слишком активно ищет встречи.

Продюсер недовольно смотрел на них обоих, сжимая в руках ручку, но спорить до конца не стал.

Слишком много было факторов, которые нельзя было игнорировать: скандал с папарацци, угрозы, напряжение в соцсетях, график без пауз. Оставалось только выбирать способ, а не обсуждать, нужно ли что-то менять.

– И что я буду делать? – спросила Алиса после короткой паузы. – Сидеть дома и смотреть в стену?

– Не совсем, – ответил менеджер. – Есть один вариант. Небольшой город, далеко от столицы. Там живёт моя давняя знакомая. Она может стать твоей «тётей». Ты пойдёшь в обычную школу, под другим именем, без макияжа, без соцсетей. Никто не узнает в тебе ALIS, если ты сама этого не захочешь.

Это прозвучало странно и одновременно немного успокаивающе.

Школа, обычный город, тётя, другое имя – всё это выглядело как сцена из какого-нибудь сериала, а не как реальный план. Но чем больше Алиса думала, тем понятнее становилось, что альтернатив немного: продолжать как есть уже не получалось, а другого способа хоть немного выключить прожектора не предлагалось.

– И как меня будут звать? – спросила она, скорее чтобы оттянуть момент решения.

– Лера, – сразу ответил менеджер, будто заранее это придумал. – Лера Соколова. Двоюродная племянница. Отличница из столицы, которой нужно сменить обстановку из-за здоровья. Никакой косметики. Очки, простая одежда. Полное инкогнито, ничего лишнего.

Алиса на секунду представила себе эту «Леру» – в бесформенном свитере, с собранными волосами, без яркого света, без камер, без постоянного «смотрите сюда». Образ был настолько далёким от привычного, что от этого даже стало легче.

– Ладно, – сказала она наконец. – Попробуем.

Менеджер кивнул, как будто именно этого и ждал от начала разговора. Продюсер поморщился, но промолчал.

За окном студии горели огни большого города, где её знали под именем ALIS. Впереди был маленький город, где никто не должен был узнать её имя. Пока это казалось просто очередным этапом в расписании, только более тихим и незаметным, чем обычно.

Глава 2. Решение исчезнуть и план прикрытия

Утром всё началось не с репетиции, а с встречи в маленьком кабинете без окон.

Стены были светло-серыми, на одной висели старые дипломы и пара рамок с фотографиями артистов, с которыми когда-то работал продюсер. На столе стоял недопитый кофе, несколько стопок бумаг и планшет, подключённый к ленте новостей.

Это само по себе было необычно: обычно Алиса заходила в студию, её сразу забирали визажисты, потом шёл плотный график с пометками «интервью», «запись», «репетиция». В этот раз менеджер позвонил рано и сказал коротко:

– Не опаздывай. Надо поговорить до рабочих дел.

В кабинете за столом сидели продюсер, менеджер и начальник службы безопасности. Начальник охраны редко участвовал во всех совещаниях сразу, так что его присутствие уже намекало, что речь пойдёт не о выборе очередного клипа.

На столе лежала распечатка статьи с неудачным фото, где она закрывает лицо рукой, несколько распечатанных скриншотов из соцсетей и папка, которую менеджер держал чуть в стороне, как главный аргумент. Алиса села напротив, автоматически поправив волосы и машинально выравнивая край рукава.

– Ситуация за ночь не стала лучше, – начал продюсер, не церемонясь. – Комментариёв куча, обсуждают всё: от твоего характера до теорий, что ты «на грани срыва», «устала от славы» и так далее. Кто-то строит версии, кто-то просто пишет ради шума.

Начальник охраны сдвинул к ней несколько листов.

– И вот это, – сказал он. – За последние дни количество странных сообщений выросло. Некоторые явно от одного и того же человека. Он пишет про «нашу связь», знает расписание концертов, упоминает закулисные детали и места, где ты бываешь. Не факт, что это реальная опасность, но игнорировать уже нельзя.

Алиса бегло посмотрела на листы.

Текст был однообразным и навязчивым: признания, обещания «защитить от всех», фразы про то, что «они чужие, а я свой», пересказы её интервью с собственными комментариями. Всё это она уже видела раньше в разрозненном виде, но впервые это лежало перед ней как официальный материал, скреплённый в одну папку.

Менеджер открыл её и вытащил ещё пару распечаток.

– Мы не будем ходить вокруг да около, – спокойно сказал он. – Так дальше продолжаться не может. Ты работаешь без нормальных перерывов, скандалы цепляются друг за друга, угроза от поклонника растёт. Нам нужно взять паузу. Не короткую на пару дней, а настоящую.

– Вы хотите отменить тур? – спросила Алиса. – И все промо?

– Не отменить, – уточнил менеджер. – Перенести и переупаковать. Официально мы скажем про творческий отпуск и заботу о здоровье. Это воспринимается нормально: ты много работала, тебе нужно восстановиться. Несколько месяцев тишины пошли бы тебе на пользу и как человеку, и как бренду. Будет пауза – будет повод вернуться с новым этапом.

Продюсер скептически покачал головой, постукивая пальцами по столу, но молчал.

Начальник охраны добавил, аккуратно двигая в сторону листы с сообщениями:

– С точки зрения безопасности тоже логично. Чем меньше ты мелькаешь, тем труднее тебя найти. А если мы ещё и уберём очевидные маршруты – от дома до студии, от студии до отеля, – то шанс, что этот фанат выйдет на тебя лично, уменьшится.

Алиса молчала пару секунд, глядя то на папку, то на распечатку с собственным фото.

С одной стороны, идея не звучала безумной. С другой – всё, что она делала последние годы, строилось вокруг того, чтобы не пропадать из поля зрения. Любой перерыв считался риском: «публика забудет», «переключится на других».

– А если публика забудет? – тихо спросила она.

– Не забудет, – отрезал продюсер. – Но мы должны подать это правильно. Уйти не как жертва скандала, а как серьёзная артистка, которая заботится о здоровье и не гонится за просмотрами любой ценой. Через пару месяцев вернёшься – и это станет новым поводом для интереса. «Возвращение после паузы» – это тоже история.

Менеджер кивнул, опираясь на край стола.

– Но важно не только, что мы скажем, – продолжил он. – Важно, где ты будешь и как будешь жить это время. И вот здесь у меня есть конкретное предложение.

Он развернул другой лист – не с заголовками, а с адресом, датами и парой заметок от руки.

– Маленький город, – объяснил он. – Далеко от столицы, обычный районный центр. Там живёт женщина, которая мне почти родственница. Формально она станет твоей тётёй. Ты по документам будешь её двоюродной племянницей, Лерой Соколовой. Переезжаешь к ней, идёшь в обычную школу. Никаких концертов, никакой прессы.

– В школу? – переспросила Алиса, не удержав лёгкого удивления. – Сейчас?

– Ты всё равно по возрасту подходишь, – спокойно ответил менеджер. – И в твоём графике никогда не было нормальной школы. Считаю, это опыт. Легенда простая: «проблемы со здоровьем, нужен спокойный климат и смена обстановки». Для города это обычная история. Для тебя – возможность пожить хоть немного как обычный человек. По крайней мере, какое-то время.

Начальник охраны подключился к разговору, сложив руки на столе:

– Мы позаботимся, чтобы проезд туда, оформление и всё остальное не отслеживалось. Машина без опознавательных знаков, минимум сопровождающих. На месте никто не будет знать, кто ты на самом деле, кроме тётки и двух-трёх людей, которым можно доверять. По документам всё будет чисто, без «ALIS» в явном виде.

Алиса задумалась.

Перед глазами стояли кадры с концертов, запись эфира со скандальной подписью, сообщения с угрозами. С другой стороны – картинка из его описания: какой-то небольшой город, обычная школа, дом, куда можно прийти без камеры и без фанатов у подъезда, без людей, караулящих возле лифта.

– И как я должна выглядеть? – спросила она, стараясь говорить ровно. – Если вы правда думаете, что меня никто не узнает.

Менеджер открыл ноутбук и показал ей несколько фотографий из проб, сделанных накануне.

– Вот, – сказал он. – Мы уже прикидывали. Без макияжа, волосы собраны, цвет чуть приглушим. Очки – простые, чуть старомодные. Одежда – без брендов, без ярких цветов. Джинсы, свитер, куртка. Ты не будешь похожа на ALIS с афиш. Ты будешь просто Лерой, отличницей из столицы.

На фотографиях она действительно выглядела иначе.

Всё то же лицо, но без привычного блеска, без ярко покрашенных глаз, без стилизованных прядей и крупной укладки. Человек, которого спокойно можно не заметить в толпе, если не приглядываться специально.

– Никаких соцсетей, – добавил менеджер. – Твой официальный аккаунт останется, но ведением займётся команда. Там будут старые фото, архив, какие-то нейтральные посты, заранее подготовленные публикации. Ты – никаких прямых эфиров, никаких личных сообщений. Телефон – только для связи с нами и тётёй.

– То есть я просто исчезну? – уточнила Алиса.

– Для публики – да, – ответил продюсер. – Для прессы мы скажем, что тебе нужно время на себя. Для тебя это шанс пару месяцев прожить без вечных камер, без расписания на целый лист, без постоянного контроля.

Начальник охраны перелистнул листы с угрозами.

– Для безопасности это лучший вариант, – повторил он. – Когда человек не понимает, где ты, и слышит только общие фразы, ему сложнее действовать. Особенно если он не из тех, кто может позволить себе ездить по всей стране и нанимать людей.

Разговор шёл спокойно, без пафоса и без попыток делать из этого драму.

Алиса чувствовала, что решения уже частично приняли за неё. Ей оставалось либо сопротивляться и тянуть время, либо согласиться и посмотреть, что будет дальше.

– Хорошо, – сказала она, вздохнув. – Но давайте честно: это же не навсегда?

– Конечно, – ответил менеджер. – Пару месяцев. Мы будем следить за ситуацией, за прессой, за угрозами. Как только всё уляжется, начнём готовить твоё возвращение. Ничего не закрывается, это просто пауза.

Он говорил уверенно, привычным деловым тоном.

Алиса кивнула. Внутри было странное смешение: страх перед неизвестной обычностью и слабое, но заметное облегчение от мысли, что ближайшее время никто не будет требовать от неё идеальной улыбки и готовности «держат уровень».

– Тогда начинаем подготовку, – подвёл итог продюсер. – Стилист, документы, тётя, расписание. Через пару дней ты уже не ALIS, а Лера Соколова. Всё по плану.

Это прозвучало почти как рабочая задача – просто ещё один пункт в списке.

Алиса вышла из кабинета с чувством, что ей выдали новый образ, как очередной сценический костюм, только на этот раз примерять его придётся не пару часов на сцене, а каждый день в реальной жизни.

Глава 3. Переезд в маленький город и новая тётя

Поезд шёл долго.

Алиса сидела у окна второго класса и смотрела на серые поля, редкие деревни и одинаковые станции, названия которых она тут же забывала. На табло над дверью лениво сменялись надписи с названиями остановок, за окном ускользали одни и те же серые заборы и крошечные домики с ржавыми крышами.

На ней был простой свитер, джинсы и куртка без логотипов. Волосы она собрала в хвост, на носу – новые очки в прямоугольной оправе, которые чуть давили на переносицу. Макияжа практически не было, только немного тонального крема, чтобы скрыть следы усталости. В зеркале поезда в туалете она утром специально посмотрела на себя – и почти не узнала, отметив, что на неё никто не оборачивается.

Рядом на сиденье лежал обычный рюкзак, внутри – минимум вещей: несколько комплектов одежды, блокнот, зарядка, пара книг, которые ей выдали «на всякий случай», и папка с документами. Остальное отправили заранее курьерской службой. Команда позаботилась о том, чтобы ни один фанат по багажным наклейкам не догадался, куда именно она едет: никаких прямых указаний города, минимум имён.

Менеджер в последний момент ещё раз написал ей: «Не снимай очки, не улыбайся всем подряд, не болтай по телефону в коридоре». Она ответила короткое «Ок» и убрала телефон глубоко в карман, поставив на беззвучный режим.

В купе её почти никто не трогал.

Пару раз проводник предложил чай в подстаканнике и сухие печенья, один раз женщина с верхней полки спросила, не едет ли она к родственникам, и даже поинтересовалась, «как там в Москве». Алиса привычно включила легенду:

– Да, к тёте. Врач сказал, что нужно сменить климат, меньше нагрузки.

Этой фразы хватило, чтобы больше вопросов не было. Женщина перешла на обсуждение погоды и цен, и Алиса могла снова уставиться в окно.

Чем дальше поезд уходил от столицы, тем слабее ловил интернет. Сообщения грузились медленнее, картинки открывались через раз. Комментарии под постами ALIS, новости, обсуждения скандала постепенно уползли вниз ленты. Экран телефона стал почти пустым, и это было даже удобнее – не нужно каждый раз выбирать, читать или делать вид, что не видишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.